

Сасукэ быстро дошел до ванной и побрызгал на лицо водой, чтобы смыть липкое ощущение пота. Он взглянул на зеркало и нахмурился. Что чувствовал Итачи, когда стал генином?

Он ненавидел думать о брате, ненавидел сравнивать себя с этим ублюдком и все же не мог перестать это делать.

Неужели Итачи даже нервничал перед экзаменом, на котором он должен был узнать, можно ли ему стать полноценным генином, или он просто был уверен в своих силах, зная, какой он гений?

Скорее всего, последнее. В конце концов, Итачи каждый день слышал от отца, какой он замечательный. Не то чтобы он был похож на остальных учеников класса Сасукэ, просто радовался окончанию школы и был рад попасть в команду. Он был Учихой, его воспитали быть лучшим, и он не признавал ничего, кроме совершенства, и Сасукэ собирался быть точно таким же.

Итачи был на пять лет моложе Сасукэ, когда тот закончил школу, ему было всего семь лет, и он был лучшим в классе. Ему разрешили поступить в Академию раньше, но это было еще одним доказательством его гениальности.

Генин в семь лет, мастер шарингана в восемь, чуунин в десять...

Конечно, Итачи оказался в совершенно иной ситуации, чем Сасукэ. Он вырос в доме главы одного из самых могущественных кланов деревни, а не на окраине комплекса, который сейчас был тих, как кладбище, с явным видом на пустой дом, который он любил в детстве. Итачи рос с любящей матерью, любимым отцом и братом, который его боготворил. Он не провел полдесятка лет в качестве последнего живого члена своей семьи, слыша шепот, когда шел по улицам. Итачи всегда возвращался домой, где его с радостью принимала семья, ему не приходилось видеть, как его клан и родители были убиты человеком, на которого он равнялся.

Короче говоря, Итачи не рос с Итачи в качестве старшего брата.

Сасукэ хотел бы сказать, что болезненное детство закалило его, сделало сильнее, но не был в этом уверен. Он был лучше всех в своем классе, но еще не умел пользоваться Шаринганом... возможно, он даже не был способен на это. До него доходили слухи, что Шаринган иногда не проявлялся даже у детей, которые казались очень талантливыми. В возрасте Сасукэ Итачи владел им уже четыре года, а Сасукэ даже не знал, каково это.

Итачи, казалось, был так далеко впереди! Как Сасукэ мог наверстать упущенное? Как он мог отомстить за свой клан, когда в его команде было два слабака?

Как только Ирука сказал, что команды должны быть равными, он понял, что будет тащить свою команду, пока не избавится от них. Он был сильнейшим в классе по всем предметам, и вполне естественно, что для уравнивания команд ему пришлось взять в команду двух гораздо

более слабых товарищей.

Сасукэ устало вздохнул и, взяв зубную щетку из стаканчика у раковины, принялся приводить себя в порядок.

Узумаки Наруто и Харуно Сакура.

Конечно, могло быть и хуже, но не намного. Наруто был крикливым идиотом, слишком тупым и заблуждающимся, чтобы понять, насколько слабым и жалким он был на самом деле. То, что он прошел какой-то особый тест, наводило на мысль, что Академия просто пытается от него избавиться - все знали, что большинство чуунинов и джонинов, управлявших Академией, в той или иной степени его ненавидели. То, что даже его мелкие проступки и безобидные вопросы вызывали их гнев, лишь укрепляло мысль о том, что они слишком долго терпели его и просто хотели, чтобы его не было.

Он был мертвым грузом, который будет тянуть за собой любую команду, если только кто-то очень талантливый не подменит его. Сасукэ жалел, что они не предложили эту работу Абураме Шино или Тандоку Юсу, двум мальчикам с самыми высокими средними баллами в классе.

По всей вероятности, Наруто быстро убьют - это могло бы объяснить, почему ему позволили закончить школу, несмотря на ужасающее отсутствие таланта, хотя это казалось немного жестоким, каким бы раздражающим ни был Наруто. Он был слишком глуп, чтобы понять, когда нужно заткнуться, чтобы его не убили, и слишком громогласен, чтобы справиться с этим, даже если бы понял, что ему нужно делать. Сасукэ старался сохранить ему жизнь, пока мог, особенно если такие действия помогали ему быстрее получить назначение, но он сомневался, что даже ему удастся сохранить жизнь Наруто, когда их миссии станут связаны с ситуациями жизни и смерти.

Сакура вообще-то была довольно умной, что только сильнее огорчало его, когда он видел, насколько она слаба и тупа. Ее слабость была очевидна при одном только взгляде на нее, но результаты тестов показывали, что она была умна, несмотря на всю видимость обратного. На самом деле он не мог сказать о ней ничего плохого, кроме отсутствия физических способностей. Она ходила за ним по пятам, как и все остальные гарпии, думая, что ему есть дело до тех нелепых вещей, которые они делали, чтобы произвести на него "впечатление", дрались между собой за возможность быть рядом с ним, в то время как он хотел лишь одного - чтобы все они ушли и оставили его в покое. Они были идиотами, все до единого, и общение Сакуры с ними лишь доказывало, что результаты тестов не всегда точно оценивают интеллект.

Какаши будет ключом к разгадке. Сасукэ должен был сразу же произвести на него впечатление, дать ему увидеть, на что он способен, и молиться, чтобы этого оказалось достаточно, чтобы доказать, что его следует как можно скорее убрать из слабой команды и направить куда-нибудь, где его навыки будут более уместны. В конце концов, он был Учихой. Его клан был одним из элитных... пока Итачи...

Нет! Он был Учихой, он был Учихой. В прошлом его клан славился своей силой, но даже она

меркла по сравнению с той силой, которой, как он доказал, он мог обладать. Его годами называли гением и доказывали это на всех испытаниях, которые он когда-либо проходил. Теперь настало время реализовать весь этот потенциал. Он превзойдет своего брата, отомстит за свой клан, а затем восстановит Учиха, чтобы они стали сильнее и величественнее, чем когда-либо прежде.

Но для этого ему нужно было уйти от команды, в которую он попал, а для этого нужно было впечатлить Какаши во время тренировки на выживание.

Пока он чистил зубы и размышлял о брате, Сасукэ почувствовал жжение в левой ладони. С любопытством он поднял руку и уставился на неё. Кулак сжался так сильно, что ногти впились в ладонь... снова. Он включил воду, выплюнул зубную пасту изо рта, а затем спокойно принялся промывать свои маленькие ранки. Казалось, подобное происходило всегда, когда он думал о брате... о той ночи...

Он просто не мог контролировать ярость, которую все еще чувствовал. Днем, когда рядом были другие, он прятал ее глубоко в себе, но когда вернулся домой, в свою пустую квартиру, и вышел на балкон, чтобы посмотреть, как солнце заливает пустующий участок деревни, принадлежащий его клану, он больше не мог ее сдерживать. Вонзить ногти в ладонь было пустяком по сравнению с тем, что он случайно сделал, размышляя о том, что произошло тогда.

Убедившись, что кровотечение в основном прекратилось, он быстро проверил свою сумку, чтобы убедиться, что ничего не упустил, когда собирал вещи накануне вечером, и поспешил к тренировочной площадке, где Какаши велел им встретиться. Он пришел рано, но это не имело значения.

Он мог быть один там или один здесь. По крайней мере, там у него не будет соблазна глазеть на пустующие здания, в которых когда-то жили его семья и члены клана.

<http://tl.rulate.ru/book/101560/3504833>